МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ!

К 235-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГУБЕРНАТОРА ЮГА РОССИИ МИХАИЛА ВОРОНЦОВА

К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯТОГО ПАВЛА ТАГАНРОГСКОГО

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ 5-ГО ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО КОРПУСА

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2017

АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА

РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА:
И. А. ГЕТАЖАЕВА

РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ:
Н. А. ТОПОРКОВА

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК

УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:
БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Не падать духом!» знакомит с биографией людей, жизнь и деятельность которых связана с Донским краем.

Это святой Павел Таганрогский и это губернатор Юга Михаил Семёнович Воронцов.

Последняя страница сборника – это рассказ о боевом пути 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего корпуса.

СОДЕРЖАНИЕ:

Связь времён……

Великий сердцевидец……

Этим шагом мы пришли в Париж……

Восемь благодарностей от Сталина……

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

Упавший духом
гибнет раньше срока.

Омар Хайям

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

С настоящим прошлое, сплетаясь,
Образует сказочную вязь...
Память всюду памятники ставит,
Чтобы связь времён не прервалась.

2017-й – для нас, жителей Дона – год особенный.
Юбилейный.
Восемьдесят лет прошло с того дня, когда Центральный исполнительный комитет СССР принял постановление об образовании нового региона.
На карте страны появилась Ростовская область.

Много воды в Дону утекло после той знаменательной даты – 13 сентября 1937 года.
Не раз меняли цвет воды былинной реки – становились алыми от крови.

Менялись границы, названия, градоначальники.
Поменялся четверть века назад в стране даже строй.

Неизменно одно – связь времён.
Во все века гордился Дон необычной своей историей.
И теми, о ком история эта и повествует.

***
В сорока километрах от Таганрога, в посёлке Матвеев Курган, находится единственный в России храм-памятник Святого блаженного Павла Таганрогского.

Но он увековечивает не только славу старца.
Это храм-памятник ратному подвигу всех воинских частей и соединений Красной Армии, участвовавших в боях на Миус-фронте.

Возведён храм по инициативе местных жителей на народные деньги и пожертвования.
Строительство ещё продолжается.
Когда же будет полностью окончено, на прилегающем участке появится часовня-усыпальница для временного захоронения останков воинов (поисковые группы поднимают их с полей постоянно).
И в мраморе увековечат имена погибших.

В религиозном значении понятие «старец» не имеет никакого отношения к возрасту, это почётное звание. И могут удостоены быть люди, отнюдь не старые по годам.
Старец – это, прежде всего, наставник.
Человек, которому ниспослан дар мудрости и прозорливости. Нередко истинные старцы способны исцелять недуги и ограждать от неминуемой опасности.

На могиле старца Павла в Таганроге часовня была возведена. Но её разрушили. Разрушили и любимый им Успенский собор. Наполовину разрушили и Свято-Никольский собор.
Но прах старца горожане сумели сохранить.

Связь времён не прервать.
Часовня – восстановлена. Восстановлен и Свято-Никольский собор.

***

Точно так же пытались вычеркнуть из истории память о графе Михаиле Воронцове. Разрушили его могилу в одесском соборе и сам собор тоже. Пытались снести памятник – не вышло.

Но прах графа горожане сумели сохранить.

Ныне и собор Спасо-Преображенский восстановлен, и могила генерал-губернатора Юга России Михаила Семёновича Воронцова.

И новые открыты ему памятники.

Связь времён не прервать.

Новороссией двести лет назад называли обширный историко-культурный регион в Северном Причерноморье, занимавший всю южную окраину Европейской России.

А территория Кавказского наместничества охватывала степи между нижними течениями Волги и Дона и часть Северного Кавказа до Кубани и Терека.

И генерал-губернатор очень много сделал для процветания этого края.

Не случайно его более чем тридцатилетнее пребывание на посту называют «золотым веком» Одессы.

А для своих солдат – помимо всех прочих нужных нововведений – он даже специально издал стихотворный сборник!

Михаил Семёнович считал, что воспитание, образование и культура – превыше всего!

Граф Воронцов был членом Верховного уголовного суда, вершившего судьбы участников событий 14 декабря 1825 года.

Противник резких революционных преобразований общества, он с неодобрением отнёсся к начинаниям декабристов.

Однако впоследствии, когда судьба сталкивала с осуждёнными по этому делу, всегда старался прийти к ним на помощь. Хоть Петербург и выражал явное неудовольствие.

Но Петербург XIX столетия без Воронцова не мог. О чём говорят многочисленные ордена, медали, золотые шпаги, алмазные знаки – двадцать четыре награды отечественные и пятнадцать зарубежных!

***

XX столетие тоже немало поводов дало для наград.

3 декабря 1942 года берлинское радио в очередной сводке с фронта сообщало:

«Несколько дней тому назад на фланге германских войск в районе Моздока появилась дерзкая кучка донских и кубанских казаков. Командованием отдан приказ о немедленном уничтожении этой кучки».

А казачьи корпуса тем временем прорвали уже фронт на сто километров! И стали выходить в тыл Моздокской группировки противника.

Мост, которым оканчивается проспект имени Стачки 1902 года – раздел между районами города, Железнодорожным и Ленинским.

Вот в самом начале Ленинского района и расположена площадь имени 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего корпуса.

На площади – горельеф и композиция «Орден Победы».

На мраморной доске написано:

«Эта площадь, воздвигнутые на ней горельеф и стела, увековечивают ратные подвиги 5-го Донского Казачьего Кавалерийского Краснознамённого Будапештского Корпуса, прошедшего с боями в годы Великой Отечественной Войны».

Звезда славы корпуса взошла на Дону и, не угасая, ярко горела до Австрийских Альп.

Были земляки наши примером истинного героизма, с честью выполняли важнейшие боевые задачи, на-водя ужас на противника. Почти десять тысяч километров сквозь грохот и дым войны прошли славные донские полки.

Всего за годы войны сформировано семь таких Донских кавалерийских соединений.

А ещё сотни тысяч казаков геройски сражались не только в кавалерии, но и во многих пехотных, артиллерийских и танковых частях, во флоте, авиации, в партизанских отрядах.

Все они внесли свой вклад в Победу.

Сохранились записки одного гитлеровского офицера – о повергшем его в смертельный страх казачьем корпусе. Это Миус-фронт.

«Против нас действуют донские и кубанские казаки. Когда-то мой отец, участник прошлой войны, рассказывал мне о них, но как его страшные рассказы далеки от того, что мне пришлось увидеть!

Казаков не возьмёшь ничем. Они бросаются на наши танки и жгут их. Вчера тяжёлый танк обер-лейтенанта Ретера еле вырвался из их рук, казаки подожгли его.

Вчера же эсэсовцы атаковали их, но, несмотря на то, что казаков было меньше, они не отступили ни на шаг.

Сегодня моя рота была брошена на помощь полкам, попавшим в тяжёлое положение, и я вернулся с поля боя с четырьмя уцелевшими солдатами, остальные погибли.

Боже, что там было! То, что я жив и могу писать, – просто чудо!»

Действительно, *«упавший духом гибнет раньше срока»*…

Генерал-губернатор Юга духом не падал – иначе бы одержал победу над самим Наполеоном!

Не падали духом и бойцы Донского корпуса – ни у Миусских рубежей, ни где бы то ещё.

Связь времён не прервать.

Чему свидетельство – храм-памятник Павлу Таганрогскому

***

*

ВЕЛИКИЙ СЕРДЦЕВИДЕЦ

Как в книгах – душах прибегающих –
Он мысли разные читал.
В недугах тяжких – изнывающих –
Святой молитвой исцелял.

Он наделял нагих – одеждою,
Во Бога алчущих – кормил.
Он окрылял святой надеждою –
Упавших, жаждущих – поил.

Из книги
московского издателя Ивана Ефимова

«Старец Павел Таганрогский»,
1911 год.

20 июня 1999 года на площади у Свято-Никольско-го храма было очень многолюдно. И в полдень таганрожцы стали свидетелями крайне необычного явления: над куполами – вокруг солнца, среди совершенно ясного неба, возник большой радужный круг.

Явление продолжалось около часа. А потом проплывающие над храмом облака сложились в крест.

Если кто из собравшихся у храма и относился к чудесам скептически, в этот день, наверное, скептицизм пошатнулся. 20 июня проходила канонизация святого блаженного Павла Таганрогского. Вот при чтении его жития небеса и откликнулись.

А жёсткая таганрогская вода, которую предлагали входящим в храм, сделалась вдруг на вкус удивительно приятной.

***

В центре Таганрога, по переулку Тургеневскому, № 82 (бывший Депальдовский), находится маленький, наполовину вросший в землю домик. В народе его прозвали *«кельей старца Павла»*.

Здесь провёл больше половины своей жизни святой блаженный Павел Таганрогский, слава о котором разнеслась далеко за пределы провинциального городка.

Мощи Павла покоятся в Свято-Никольском храме и являются особо чтимой донской святыней. Почитают блаженного также в Крыму и Севастополе.

Здесь всё так, как было при жизни подвижника: стены, иконы, глиняные горшки с песком для свечей, столы и лавки.

Во дворе – колодезь, который, по преданию, освещал праведный Иоанн Кронштадтский.

Сам Павел любил паломничать по монастырям и храмам России. И отовсюду, со всех источников привозил воду и сливал в свой колодезь.

Так что в колодце этом – вода не простая, а чудодейственная. Силы иорданской!

Уже вторую сотню лет стены кельи принимают под свою крышу паломников с разных концов земли.

Считается, что если прийти на его могилу и помолиться, то всё, о чём просишь, обязательно исполнится.

Во всяком случае, в истории Таганрога сохранилось упоминание об унёсшей в 1892 году почти тысячу горожан холере.

Но когда отслужили на могиле старца молебен, напасть исчезла.

Есть такая форма служения – добровольное монашество в миру.

Это очень тяжёлое испытание для человека, особенно если он не достиг ещё преклонных лет и все естественные желания не угасли.

Обитатели монастырей хотя бы ограждены от ежедневного общения с мирскими соблазнами.

Молодой Павел же – не в монастырь пошёл поступать. Или в семинарию, что в то время было бы более общественно приемлемым поступком. А выбрал этот тяжкий крест: стал отшельником в миру.

А ему не было и сорока.

***

Будущий святой родился 19 ноября 1792 года под Черниговом в дворянской семье. Назвали в честь святого Павла Исповедника.

О юности сведений нет, так как он пришёл в Таганрог уже взрослым, а сам о себе говорил редко.

Но кое-какие воспоминания современники сохранили.

«*Когда я был ещё малым, то отец хотел учить меня высоким наукам, так как и брат мой, штабс-капитан Иван Павлович Стожков, был человек образованный, но я не захотел.*

Все моё желание от юности – было молиться Богу, а намерение – идти по святым местам; но отец мой противился этому и никак не хотел меня отпускать.

Когда мне было шестнадцать лет, то я украдкою оставил дом родителей и проходил по святым местам целый год.

И когда воротился домой, то отец хорошо меня побил с наказом, чтобы я больше и думать не смел о страннической жизни и хождении по монастырям. Но сердце моё не могло успокоиться и согласиться жить тою жизнью, какая желалась отцу…

В одно время крестьяне распаяли громадный котел, и отец хотел наказать виновных розгами, но я со слезами стал умолять отца простить их и наказать меня вместо них – и по усиленной моей просьбе отец простил их, сказав: «Ради тебя я их прощаю».

Жил я в доме отца своего до двадцати пяти лет и не оставлял своего намерения уйти куда-нибудь ради спасения души своей, потому что окружающая меня жизнь, исполненная суеты мирской, казалось мне, много препятствовала моему святому желанию».

Коллежский регистратор Павел Стожков и его супруга Параскева имели более восьмисот крепостных.

И очень хотели обеспечить сыну хорошее образование и хорошее общественное положение.

Но сын не хотел.

И когда достиг двадцатипятилетнего возраста и получил право самостоятельно распоряжаться имуществом, регистратор (устав от бесконечных споров) выделил ему причитающуюся часть наследства.

В надежде на то, что заботы о значительных угодьях и трёхстах «душах» заставят Павлушу, наконец, образумиться.

Да и приличный банковский счёт позволял молодому человеку вести широкую, подобающую его дворянскому происхождению, жизнь не только в России, но и в любой из европейских столиц.

Однако то, как поступил со своим наследством Павлуша, удивило всю округу. Землицу и банковские накопления раздал он нищим, а крепостным дал вольную. То есть, выполнил завет Божий в буквальном смысле.

***

Освободившись от суеты мирской и от родительской опеки, Павел отправился по святым обителям. Десять лет посвятил он странничеству.

Где именно побывал за эти годы молодой паломник, неизвестно. Зато известно, что завершил свой путь исканий в Таганроге. Но любовь к святыням не оставляла. И из Таганрога отправлялся он иногда путешествовать.

В те годы основные средства к существованию жителям приморских городов давали порты.

На здоровье и силу паломник не жаловался и в первое время своей новой жизни занимался подёнными работами, большею частью на хлебных ссыпках таганрогских купцов Солодовых.

Зерно прибывало в стандартных мешках со строго установленным весом: шесть пудов, то есть девяносто шесть килограммов.

Даже в документах указывался не общий вес, а количество мешков. Так тогда было принято.

А на погрузочную технику раскошеливаться – принято не было.

И потому просто взваливал грузчик на плечи почти стокилограммовый мешок и нёс его по шатким сходням на берег или с берега в трюм баржи. И бегом за следующим, иначе – штраф за нерадивость.

Вот так и трудился в течение многих лет будущий святой. Вместе со всеми появлялся он на причале в ранние часы, когда в утреннем тумане едва угадывались очертания судов, и покидал уже под покровом ночи.

Если становилось совсем невмоготу и темнело в глазах от смертельной усталости, обращался к небесам.

Поскольку работа в порту не позволяла в будни посещать церковь, он восполнял это ночными чтениями молитв.

В праздники же и выходные Павел не пропускал ни одной церковной службы! В особенности любил Успенский собор, много жертвовал: иконы, свечки, елей.

В соборе были серебряные лампады с надписью, что это дар старца Павла. Всего восемнадцать: шесть в среднем пределе и двенадцать в боковых, по правую и левую стороны.

И очень любил поправлять лампадки сам (носил специальную маленькую скамеечку) и отирать иконы (носил специальное полотенчико).

Он вёл простой образ жизни и скрывал дворянское происхождение, одевался в простую крестьянскую одежду и говорил языком Малороссии.

Подушки у Павла никогда не бывало, спал на голой скамье, подложив под голову что-нибудь из одежды.

Грубоватая простота с элементом юродства не всеми понималась и не всеми принималась. Многие подобное поведение осуждали, хотя через годы в поспешных выводах и раскаивались.

На дом себе блаженный не заработал, снимал квартиры. Избегая городского шума, выбирал окраины.

Вначале довелось поселиться в так называемой Касперовке – обширном районе, принадлежавшем генералу Ивану Касперову.

Около двадцати лет жил на Банном спуске у многодетной вдовы Елены Никитичны Баевой.

Его уже знали в округе, посещали и приносили пожертвования. Со временем авторитет старца возрос настолько, что люди потянулись за советами в делах житейских и утешениями в скорбях.

Просились в послушники и – если соглашались жить в большой строгости – он принимал.

А когда силы начали оставлять, Павел из доков ушёл и поселился за семьдесят пять рублей в год в Депальдовском переулке у купца Ефима Смирнова.

В промежутках между богослужениями блаженный Павел Таганрогский нередко отправлялся на близлежащий базар.

И находил и продавцам, и покупателям – для каждого – слова наставления и утешения.

Часто обращался и к незнакомым – прочитав короткую молитву, делал какое-либо меткое замечание.

Многие считали за честь одарить его своим товаром, но принимал подношения старец далеко не у всех.

Иной раз даже палкой замахивался – значит, не от чистого сердца дар, грязная душа у дарителя.

В последние годы жизни широкую известность получили чудеса прозорливости, которые являл блаженный Павел.

Историк Павел Филевский так писал на страницах местной печати:

«Он был великий сердцевидец. Он проникал в душу человека, понимал её и потому мог влиять на неё.

Он не говорил с толпой, не влиял на неё, но говорил с каждым человеком отдельно по душе, близко принимал к сердцу то, чем болел его собеседник, и старался облегчить ему душу.

Потому к нему и шли больные душой из Таганрога, Синявки, Голодаевки, Ростова, Черкасска».

***

Поддерживал ли старец общение со своими родными, никто не знал – он никогда почти не вспоминал о годах светской жизни.

Но накануне дня своей кончины – 23 марта 1879 года – велел написать близким о просьбе быть на его похоронах.

По рассказам, гроб Павла таганрожцы пять вёрст несли на руках до самого кладбища.

Проводить своего святого в последний путь вышел весь город, люди забирались на крыши и заборы.

К осени один из прихожан старца, Иван Никитич Ионкин, выстроил над могилой деревянную часовенку.

Под крестом с терновым венцом – надпись: *«Здесь покоится прах Павла Павловича, целью жизни которого было облегчение страданий ближнего.*

Возлюбил он сирых, убогих, калек, недужных, нищих, слабых и несчастных и жизнь свою положил за них.

Христос, Спаситель, Искупитель, возьми его в свою обитель».

Другая прихожанка, баронесса Елизавета Константиновна Таубе, выкупила смирновское подворье. Отремонтировала и предоставила в полную собственность его послушницам.

Подворье ещё не раз меняло хозяев, но сегодня каждый желающий может прийти туда, поклониться месту, где провёл свои последние годы жизни блаженный, и попросить о помощи.

Что посещение кельи действительно помогает – свидетельствуют многочисленные записи в книге отзывов.

В 1928 году часовню старца Павла разрушили.

Сознательно уничтожали и его могилу – власти устраивали на этом месте захоронения, чтобы стереть и всю память о святом человеке.

Но такую память не сотрёшь.

***

Почитание святого не прекращалось и после смерти, хотя прославление в лике святых затянулось на сто двадцать лет.

Известно, что Синод в начале прошлого века рассматривал вопрос канонизации, но дальнейшие роковые события, обрушившиеся на Россию, помешали довести дело до конца.

В 1995 году часовню на Старом кладбище восстановили.

А через четыре года чудотворные мощи из этой небольшой часовенки перенесли в Свято-Никольский храм и состоялась канонизация блаженного Павла Таганрогского.

Так свершилось давнее предсмертное предсказание старца: *«Понесли Павла на могилу, а с могилы да в собор».*

В феврале 2016 года определением Архиерейского собора Русской православной церкви совершено общецерковное прославление праведного Павла Таганрогского.

11 июня того же года митрополит Меркурий возглавил торжества в честь этого события.

Владыка отметил, что *«старец – великий пример того, как в миру можно жить, служа Господу, другим людям.*

И стяжать святость не через мученичество, но через добродетельную жизнь и исполнение заповедей Божиих».

В его келью и сегодня идут. И не только верующие Донского края – Украина, Центральная Россия, Север.

Идут, чтобы отдать дань уважения и прикоснуться духовно к святой обители.

Получить духовное просветление и очищение. Исцелиться от недугов и застарелых болезней. Опуститься на ту самую чудотворную скамью, на которой спал блаженный Павел.

***

А Свято-Никольский храм – храм святителя Николая Чудотворца – возведён в 1777 году на месте лагеря Петра Великого. Там, где царь впервые высадился на мысе Таган-Рог.

И решил закладывать здесь город.

18 ноября 2014 года частицу мощей святого блаженного Павла Таганрогского из Свято-Никольского храма поместили в специально написанную икону для передачи в храм Матвеево-Курганского прихода.

***

*

ЭТИМ ШАГОМ МЫ ПРИШЛИ В ПАРИЖ

Пора в былое заглянуть
И непредвзято молвить слово,
Чтоб современникам вернуть
Реальный образ Воронцова.

Толстой писал о том, что он
Был меценатом, хлебосолом,
И был талантлив и умён,
И европейски образован...

Его чины и ордена
Не за прогулки по салонам:
За раны у Бородина
И за победу под Краоном...

Виктор Дзюба

Семейное счастье русского посланника в Лондоне графа Семёна Воронцова длилось недолго.

Любимая супруга Екатерина, дочь знаменитого адмирала Алексея Наумовича Сенявина, умерла через три года после свадьбы.

Семён Романович в брак больше не вступал, а всю свою нерастраченную любовь перенёс на маленьких сына и дочку.

Сын Миша – Мики – появился на свет 30 мая 1782 года в Санкт-Петербурге, крестник самой Екатерины Великой. Грудничком ещё записали его в капралы лейб-гвардии Преображенского полка, а четырёх лет от роду – произвели в прапорщики.

Британия стала для маленького Мики вторым домом. Но Семён Романович, хотя и был заядлым англоманом, считал, что самое главное – это хорошее владение родным языком и знание русской истории и литературы.

Дипломат был уверен, что крепостное право скоро падёт, и помещичьи земли достанутся крестьянам. И старался подготовить наследника к служению Родине по максимуму.

В десять лет юный граф переводил с английского на русский, читал и говорил по-французски, изучал немецкий, греческий и латынь.

Обучение сопровождалось ежедневной верховой ездой, игрой в шахматы, фехтованием и стрельбой.

Для расширения кругозора Мики Семён Романович брал его с собой на светские собрания и заседания парламента. Также младший и старший Воронцовы осматривали промышленные предприятия и бывали на русских кораблях.

И к своему совершеннолетию Михаил был великолепно воспитан и образован. И имел определённые взгляды на то, по какому пути должна идти Россия.

Служение отечеству стало для него священным долгом. Но, зная тяжёлый характер Павла I, Воронцов-старший не спешил с возвращением.

Однако император в сентябре 1798 года пожаловал Воронцову-младшему почётную должность камергера. Будь Михаил при дворе – носил бы мундир с золотым шитьём.

А также символ Хранителя – золотой с бриллиантами ключ на банте из голубой Андреевской ленты.

Но, как известно, в марте 1801 года в царской семье случилась трагедия, Павла похоронили, и трон перешёл к Александру.

И уже в мае молодой граф прибыл в Петербург.

Чин камергера соответствовал званию генерал-майора, но Михаил добился разрешения начать слу-жбу в своём полку с нижних чинов.

Однако дежурства при дворе, муштра и парады графу быстро надоели.

***

В 1803 году он отправляется волонтёром в Грузию, чтобы попасть в войско князя Павла Дмитриевича Цицианова. И довольно быстро становится правой рукой командира.

Но в штабе не отсиживался, а активно участвовал в сражениях. Штурмовал Гянджи, едва не погиб во время неудачной экспедиции в Закатальском ущелье.

После похода на Эривань, прежде сражавшиеся под палящим солнцем цициановские войска, оказались среди вечных льдов Осетии.

Михаил писал, что *«никогда ещё войска не карабкались по таким крутым склонам и по горло в снегу, но, несмотря на это, вели жестокие бои»*.

В 1809 году граф Воронцов становится командиром Нарвского пехотного полка с назначением на Балканы в действующую армию князя Петра Ивановича Багратиона – шла очередная война с Турцией.

В перерывах между сражениями генерал Воронцов составил уникальный документ – выдержанное в суворовском духе «Наставление господам офицерам Нарвского пехотного полка».

«Наставление» подробно разъясняло тактику колонн в сочетании с рассыпным строем, нацеливало на наступление как основной вид боя, подчёркивало особенности обучения и воспитания бойцов.

Командир утверждал: *«Храбрые люди никогда отрезаны быть не могут; куда бы ни зашёл неприятель, туда и поворотиться, идти на него и разбить».*

И «Наставление» содержало девиз самого автора: *«Упорство и неустрашимость больше выиграли сражений, нежели все таланты и всё искусство»*.

***

В июне 1812 года армия Наполеона перешла Дунай. Началась Отечественная война.

В битве под Бородином Михаил Воронцов командовал 2-й элитной гренадерской пехотной дивизией.

Дивизия на протяжении всего боя находилась на Багратионовых флешах, то есть, – на главном на-правлении врага.

Наступающие французские части постоянно сменяли друг друга, атаки сопровождались артобстрелом.

Несмотря на огромные потери, воронцовская дивизия удерживала отведённую ей позицию до самой последней возможности.

«26-го, на рассвете, началась битва или, вернее, бойня при Бородино, - отмечал граф.

Все силы французской армии были брошены против нашего левого фланга, а именно на флеши, защищаемые моей дивизией.

Более сотни артиллерийских орудий вели огонь по нашей позиции, и значительная часть отборной французской пехоты под командованием маршалов Даву и Нея атаковала нас в лоб...

Я был ранен мушкетной нулей в бедро в ходе нашей первой контратаки на флеши, моя бравая дивизия была полностью расстроена.

От почти 5000 осталось не более 300 с одним полевым офицером, который не был ранен или получил лишь лёгкое ранение; 4 или 5 наших дивизий, оборонявших флеши, постигла почти такая же участь...

Мне перевязали рану прямо на поле, извлекли пулю и первые 3 или 4 версты меня везли в небольшой крестьянской телеге, одно из колёс которой было сбито пушечным ядром, и мы умудрялись ехать на оставшихся трёх».

И когда в лазарете начались досужие разговоры (а куда, мол, ваша дивизия исчезла с поля боя?) – раненый генерал чуть не вызвал обидчика на дуэль: *«Она исчезла не с поля боя, но на поле боя!»*

Прежде чем уехать лечиться в своё имение Андреевское, граф заглянул в свой дом в Москве.

Домочадцы грузили на подводы накопленные несколькими поколениями Воронцовых ценности: картины, мебель, библиотеку, посуду, бронзу, семейные реликвии.

Но хозяин велел всё бросить, а подводы использовать для перевозки раненых в его усадьбу. Многое из оставленного погибло потом в огне.

Михаил Семёнович распорядился также предлагать отправляться в Андреевское всем встреченным по дороге раненым.

Так старинная усадьба стала госпиталем, где лечилось пятьдесят офицеров, сотня их денщиков и три сотни рядовых. Все эти люди и принадлежавшие им лошади находились на полном содержании графа.

Непрерывно дежурили два доктора и несколько фельдшеров. Расходы достигали восьмисот рублей ежедневно и продолжались примерно четыре месяца.

А покидая господский дом, каждый солдат получал обувь, одежду, тулуп и десять рублей.

А сам хозяин, едва поправившись, вернулся в строй к командующему Дунайской армией адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову, и сразу же получил отдельный летучий отряд. А воевали уже за пределами России.

***

В феврале 1814 года, вступив в город Ретель, Воронцов заверил местное население, что русские не позволят себе такого поведения на земле Франции, каким отличились французы в Москве.

В этом заграничном походе имя графа стало известно всей Европе, ибо мало было генералов, которые имели честь выиграть сражение у самого Наполеона, да ещё при значительном перевесе сил!

7 марта 1814 года на плато Краона воронцовский корпус получил задание задержать основные силы французов. И поставленную задачу воронцовцы выполнили, значительно приблизив тем самым победу союзников.

После окончательного поражения Франции армии стран-победительниц остались на её территории.

Возглавлять русский оккупационный корпус поручили Михаилу Семёновичу, и он установил собственные порядки – составил свод правил, которым должны были следовать его подчинённые.

Основная мысль нового устава – отказ старших по званию от принижения человеческого достоинства низших чинов. Также Михаил Семёнович первым в истории(!) отменил телесные наказания:

«Так как солдат, который никогда ещё палками наказан не был, гораздо способнее к чувствам амбиции, достойным настоящего воина и сына Отечества, и скорее можно ожидать от него хорошую службу и пример другим».

Во всех подразделениях корпуса заработали ланкастерские школы для солдат и младших офицеров.

Изданы «Краткая метода взаимного обучения для первоначальной школы русских солдат, приспособленная равно и для детей» и «Собрание стихотворений для чтения в солдатских школах отдельного Российского корпуса во Франции».

Впоследствии по данной методике научились читать и писать сотни юных одесситов.

И ещё граф отладил регулярную доставку в корпус корреспонденции из России.

В дни Ахенского конгресса Александр I и Фридрих Вильгельм устраивали смотр союзным войскам, и Александру показалось, что полки двигались не по уставу быстро.

О чём император и заметил представляющему на конгрессе Россию генералу Воронцову.

Ответ генерала Воронцова передавали впоследствии из уст в уста по всей Европе: *«Ваше Величество, этим шагом мы пришли в Париж».*

А перед выводом оккупационных войск собрал граф сведения о долгах всех своих вояк местным жителям и заплатил всё – полтора миллиона рублей.

Пришлось продать большое имение Круглое, полученное по завещанию от родной тётки княгини Екатерины Дашковой.

Благодарные вояки преподнесли любимому начальнику на прощание серебряную вазу с выгравированными на ней их именами.

В том же году на Парижском монетном дворе выпустили золотую, в пять сантиметров, памятную медаль, которую жители округа Вузье вручили графу *«в знак уважения и признательности».*

В Петербурге же в это время нагнетались слухи о либерализме Воронцова, о якобинском духе в его войсках и о шаткой дисциплине.

И Михаил Семёнович решает выйти в отставку.

Но, при личной встрече в ноябре 1820 года, император уговорил не спешить.

***

Через три года получает граф назначение генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Бессарабии.

Многие его однополчане ушли со службы, дабы попасть к Воронцову в команду. И за короткое время Михаил Семёнович собрал вокруг себя целую когорту деловитых, энергичных и талантливых помощников.

Наполовину девственный Новороссийский край – в который входила и Область войска Донского – ждал лишь искусной руки для развития в нём земледельческой и промышленной деятельности.

Враг рабства в любой его форме, граф Воронцов уже подавал Александру I проект уничтожения крепостной зависимости в десятилетний срок.

Император проект принял, но выполнять не торопился.

И получив огромные южные территории под своё начало, новый хозяин сделал всё возможное, дабы не допустить распространение рабского уклада внутренних губерний.

При новом губернаторе Одесса стала третьим городом империи по количеству жителей, но по свободе и удобству жизни (как свидетельствовали современники) лучшим городом страны, лучше Москвы и Питера!

Воронцов делал всё возможное для повышения роли неофициальной столицы Юга. Мощёные улицы, водопровод, первоклассный (по европейским стандартам) архитектурный ансамбль центра.

Устройство порта и маяка, открытие гимназий и школ. Институты Благородных девиц и Восточных языков.

Сооружена лестница к морю, выстроен примыкающий к театру Пале-Рояль ряд магазинов и различных мастерских.

Завершено начатое при Александре Ланжероне создание Ботанического сада и Приморского бульвара. И начатое при герцоге Ришельё устройство лицея.

А когда подданные предложили назвать лицей Воронцовским (на его деньги, всё ж таки!), он отказался. И остался второй в Российской империи высший лицей – Ришельёвским.

Учреждены несколько газет, с постоянным опубликованием результатов деятельности губернатора.

Стали выходит многостраничные «Одесские альманахи» и «Новороссийский календарь».

Стоит ли удивляться, что в процентном отношении количество грамотных в городах Юга, значительно превышало остальные регионы империи?

Воронцов участвовал во всех сферах жизни вверенных ему территорий.

Он заказывал из-за границы саженцы деревьев и редкие сорта винограда, выращивал их в собственных питомниках и бесплатно раздавал желающим.

И он снова покорил Париж – теперь своими знаменитыми крымскими винами!

Ещё привёз с Запада тонкорунных овец и открыл конный завод. Степному Югу понадобилось топливо – Михаил Семёнович организовал поиски, а потом и добычу каменного угля.

Сохранилось в годы правления Воронцова порто-франко. Основаны города Ейск и Бердянск.

Установлены торговые отношения со всеми портами Чёрного моря, и Одесса стала главным посредником между южными губерниями и хлебными рынками Европы.

Содействовал граф открытию Русского театра, Общества изящных искусств, Статистического Комитета, Общества сельского хозяйства Южной России, Общества истории и древностей с музеями.

Построено при Воронцове превосходное шоссе, окаймляющее южный берег Крыма.

А полуостров стали называть «русской Швейцарией».

Начинал граф делать кое-что и для Дона, но столкнулся с правовыми сложностями казачьей вольницы.

Решил оставить проблемы Войска Донского на будущее. Потом отвлёк длительный процесс декабристов. А потом уже просто не успел.

Но вот город Сальск, к примеру, вырос из села Воронцовское, в котором по распоряжению губернатора возведена церковь Святого Архистратига Михаила.

***

В 1824 году Михаил Семёнович решает сделать Алупку своей летней резиденцией.

О красоте и роскоши убранства Алупкинского дворца; об окружавшем великолепном парке с восторгом отзываются все, кому доводилось здесь побывать!

Половина отечественных костюмных фильмов делалась в этих интерьерах.

А какая библиотека! Составление книжных коллекций требовало определённой культуры, свободы в средствах, возможности передвижения по стране и за пределами.

Всем этим Воронцовы располагали в избытке: их состояние – чуть ли не самое в России роскошное.

Книжных собраний было несколько – и дома, и за границей. Московское – сгорело, судьба тифлисского – неизвестна, одесское – по воле наследников передано местному Университету, петербургское – после смерти сына распродано.

И лишь алупкинская коллекция почти полностью сохранилась.

Жизнь во дворце на берегу моря современники сравнивали с житьём *«владетельного немецкого герцога»*. Двери потрясающего воображение дворца были широко открыты для местного общества.

А на богатейшие балы и приёмы приглашались не только представители аристократии и чиновничества, но и иностранные негоцианты и банкиры.

В графском окружении было много художников.

Воронцовы покровительствовали Ринальдо Наннини, Георгию Торичелли, Никанору Черенцову, Карло Боссоли, Ивану Айвазовскому, Григорию Лапченко.

На собственный счёт обучали, посылали за границу, поощряли заказами и рекомендациями.

И использовали сами каждый выезд за пределы России, дабы приобрести новые картины, книги, археологические редкости.

И последние парижские туалеты.

Графиня Елизавета Ксаверьевна, хотя красавицей признанной и не была, но, по отзывам тех же современников, *«своею неизменною приветливостью, роскошью нарядов и драгоценностей затмевала бывших светских цариц Одессы, графинь Гурьеву и Ланжерон, и была для них острым ножом в сердце»*.

С дочкой польского магната Ксаверия Браницкого и племянницы светлейшего князя Григория Потёмкина Александры Энгельгардт тридцатишестилетний граф Михаил познакомился во Франции.

Александра Васильевна не торопилась выдавать младшенькую Лизу замуж, и та, до двадцати шести, почти безвыездно жила с родителями в Белой Церкви.

Хотя уже более десяти лет числилась фрейлиной. И старой девой.

Но – встреча с красавцем генералом решила всё. Обе вельможные фамилии долгие годы одна другую недолюбливали, и всё же свадьба состоялась.

Лиза вырвалась из опостылевшей опеки, а несколько поиздержавшийся в войне Мики получил баснословное приданое.

«36 лет брака сделали меня очень счастливым», - такое заявление сделал в конце жизни светлейший князь Михаил.

Из шестерых детей Воронцовых выжили двое. Сын Семён, не оставивший наследников. И дочь София, в браке – графиня Шувалова.

К ней и перешло огромное воронцовское состояние.

В своих памятных записках для сестры Екатерины Михаил Семёнович перечисляет все даты рождения детей, а вот о младшей дочери упоминания нет.

Из-за этой младшей Софии счастливый губернаторский брак явно давал трещину.

***

То, что принято в пушкинистике – от школьной до академической – называть ссылкой, по официальным документам называлось *«переводом на службу в попечительный комитет о колонистах Южной России»*, состоявший в ведомстве Коллегии иностранных дел и находившийся в Екатеринославе (ныне – Днепропетровск).

То есть, Александр Сергеевич официально отправлялся на службу. Было ему – двадцать один год от роду. Всего-то!

Возглавлял комитет генерал Иван Никитич Инзов, который любил Сашу и с лёгкостью (а может, и с облегчением), сразу же, всего лишь через две недели после приезда, отпустил его по просьбе генерала Николая Раевского на всё лето в увольнительную.

Отношения с генерал-губернатором Воронцовым у Пушкина сразу не заладились; губернатор рассматривал (и совершенно правильно) опального стихотворца прежде всего как присланного работать чиновника, давал поручения.

А опальный, но уже вкусивший яркой славы, – такое отношение воспринимал оскорбительным.

Главное же – мадам губернаторша завязала со стихотворцем роман, чем сильно подпортила жизнь и стихотворцу, и супругу.

Трудно представить себе Пушкина за нудной канцелярской работой. А уж в двадцать один год-то! А тут, на знойном юге – родственница Раевских, знойная супруга губернатора Елизавета.

Злые языки утверждают, что родившаяся 3 апреля 1825 года, Воронцова София Михайловна на самом деле – Александровна… Ну что сказать? Похожа.

Узнать при пристальном исследовании можно многое, доказать – ничего. Да и какая нам разница?

Тем паче, что некоторые пушкинисты считают увлечение графини молодым стихотворцем – всего лишь прикрытием настоящего увлечения. Раевским-младшим.

Они, кстати, оба – Александры…

Для нас же просто драгоценны те, мимолётно оставленные Её Величеством Историей, следы, которые связаны с пребыванием русского гения на Дону.

О посещении Пушкиным казачьего края рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Река. Поэт. История.».

А Михаил Семёнович Воронцов был, может быть, самым лучшим генерал-губернатором Юга. И то, что дерзкое перо выведет:

Полумилорд, полукупец,
Полумудрец,
Полуневежда,
Полуподлец.
Но есть надежда,
Что будет
Полным,
Наконец, –

всего лишь талантливо оформленная, но очень злая фальшь.

И ещё это, мягко говоря, свидетельствует о невоспитанности: приняли-то поначалу вчерашнего лицеиста очень хорошо!

А дело мелкого клерка – выполнять распоряжения губернатора. Да и в отцы губернатор клерку годился.

Современник князя профессор Болеслав Маркевич отмечал, что он *«никак не был половинчатым человеком.*

Это был совершенно цельный характер, и ум, несомненно, государственный.

Вся деятельность его носит на себе именно тот отпечаток просвещённости, который само собой исключает упрёк в полуневежестве».

А ещё один Александр – Грибоедов – характеризовал графа как *«друга редкого»*.

Да и по другим многочисленным дошедшим до нас отзывам (как друзей, так и недругов), губернатор Юга был блестяще образован, в меру строг, очень щедр, смел, практичен и благороден.

В конце концов, и гении могут ошибаться, тем более двадцатилетние…

Но к маю 1824-го ситуация обострилась настолько, что аристократу даже изменила обычная аристократическая сдержанность.

В письме к Карлу Нессельроде звучит нескрываемое раздражение:

«Я повторяю мою просьбу – избавьте меня от Пушкина: это, может быть, превосходный малый и хороший поэт, но мне бы не хотелось иметь его дольше ни в Одессе, ни в Кишинёве…»

Результатом стало высочайшее повеление об отправке Пушкина в имение родителей под надзор местного начальства.

Впрочем, справедливости ради, надо признать, что легкомыслием отличалась не только графиня.

Граф очень благосклонно относился к Ольге Нарышкиной – супруге двоюродного своего брата Льва. Возможно – в отместку супруге собственной.

В 1829 году у Нарышкиных родился долгожданный ребёнок, девочка, которую назвали опять Софией.

Злые языки утверждают, что Нарышкина София Львовна на самом деле – Михайловна… Ну что сказать? Похожа.

Во всяком случае, портреты Ольги Станиславовны и её дочери даже стояли на рабочем столе парадного кабинета Алупкинского дворца.

К тому же, граф не только брал на себя многие расходы по содержанию мамы с дочкой, но и оплачивал карточные долги Льва.

***

24 мая 1826 года Михаила Семёновича Воронцова назначают членом Государственного совета и отправляют с Александром Рибопьером в Аккерман для переговоров по поводу возникших между Россией и Турцией несогласий.

И вскоре долгожданная Аккерманская конвенция подписана.

Через два года принял граф, вместо раненого князя Меншикова, начальство над войсками, осаждавшими крепость Варна.

17 августа прибыл к месту назначения, а 28 сентября крепость сдалась!

Благодаря его чётким распоряжениям войска безостановочно получали необходимые запасы.

И во многом лишь энергичные и вовремя принятые им меры – не позволили занесённой из Турции страшной чуме проникнуть вглубь Российской империи.

29 декабря 1828 года Императорская Академия наук предоставила Михаилу Воронцову почётное членство.

А ещё графу обязаны российские евреи. В начале 40-х позапрошлого столетия власти решили почти все еврейское население выселить в резервацию.

И лишь Воронцов, преодолев сопротивление многих чиновников и собственной супруги, обратился к новому императору Николаю I с обширным письмом:

«Зная, сколь Ваше Императорское Величество благоволите мне, недостойному высокой милости, припадаю к стопам Вашим, Государь, о смягчении судьбы несчастного народа…»

И при встрече император сказал: *«Удовлетворил я твоё представление, граф, касательно евреев».*

Благодаря грамотному управлению Воронцова, Бессарабия и Новороссия процветали.

А на соседнем Кавказе ситуация ухудшалась с каждым днём.

Смена военачальников не помогала. Имам Шамиль побеждал в любом сражении.

Значит, на Кавказ нужно отправить человека, обладавшего хорошей военной тактикой и существенным опытом в гражданских делах.

Михаил Семёнович был идеальным кандидатом. Но графу исполнилось уже шестьдесят три года, и он часто болел.

Но отказывать императору не стал.

И в марте 1845 года прибыл на Кавказ с неограниченными полномочиями и оставлением в прежних должностях.

Прибыл – не покорителем, а, скорее, миротворцем. Как наместник – использовал любую возможность для проведения переговоров.

По его мнению, России выгодней было бы не воевать с Кавказом, а назначить Шамиля князем Дагестана и платить ему жалованье.

Но как командующий – был вынужден разрушать и воевать. И начал подготовку к захвату аула Дарго.

Даргинская экспедиция цели не достигла – Шамиль ушёл, а аулы сжёг. Шедший на соединение с отрядом Воронцова обоз разграбили. Отступление также сопровождалось потерями.

Но царь операцию провалом не посчитал: за поход к Дарго 6 августа 1845 года граф Михаил Семёнович Воронцов был возведён, с нисходящим его потомством, в княжеское достоинство Российской Империи.

И князь продолжал воевать.

В 1848 году взяты две твердыни Дагестана – аулы Гергебиль и Салты, блокирован и разбит крупный отряд наиба Идриса.

В конце 1851 года князь Воронцов получил от Николая I рескрипт, где были перечислены все его заслуги за полвека службы.

Все ожидали вручения генерал-фельдмаршальского жезла. Но император ограничился титулом «светлейший» – наказание за неизменный воронцовский либерализм.

Через три года князь попросил шестимесячный отпуск – очень сильно болел, лечение за границей не помогло. И вскорости подал в отставку – с отстранением от всех должностей.

Царь согласился.

26 августа 1856 года проходила коронация следующего императора, Александра II. И Воронцов получил чин генерал-фельдмаршала. Но прийти на торжества не смог.

Михаила Семёновича навестили дома великие князья и торжественно вручили императорский рескрипт.

Елизавета Ксаверьевна перевезла супруга в Одессу, где 6 ноября 1856 года он и умер.

Толпы жителей всех возрастов, вероисповеданий и сословий вышли проводить своего генерал-губернатора в последний путь.

***

Михаил Семёнович Воронцов – единственный государственный деятель, которому на собранные по подписке средства возвели целых два памятника: в Одессе и в Тифлисе.

Два его портрета украшают Военную галерею Зимнего дворца. И его имя начертано на мраморной доске Георгиевского зале Кремля.

И на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде есть скульптурное изображение князя.

В Таганроге в его честь назвали набережную и спуск. Ныне они – Пушкинская и Комсомольский.

Похоронили Михаила Семёновича в нижнем храме Одесского Спасо-Преображенского собора.

В 1936 году собор разрушили, драгоценное оружие и ордена украли, а прах просто выбросили на улицу.

Тогда же решили снести и памятник князю на Соборной площади. Могучий тягач с цепью очень старался.

Цепь лопнула, а князь устоял. Стоит и ныне.

Горожане тайно захоронили останки Воронцова на Слободском кладбище Одессы.

В 2005 году Одесский горсовет принял решение о перезахоронении праха в нижнем храме восстановленного Спасо-Преображенского собора.

В постсоветское время открыты памятники в Бердянске и Ейске.

На долгие годы сохранились среди солдат в русских войсках на Кавказе рассказы о простоте и доступности верховного наместника.

Там говорили: *«До Бога высоко, до царя далеко, а Воронцов умер»*.

***
*

ВОСЕМЬ БЛАГОДАРНОСТЕЙ ОТ СТАЛИНА

Проходит кавалерия
Ночами рядом с нами…
Проходит кавалерия
Мальчишескими снами…

Под знаменем простреленным
И всё же не потерянным!
Вы слышите, вы слышите,-
Проходит кавалерия!

Александр Алшутов

В Ростовской-на-Дону школе № 60 создан Музей боевой славы 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего Краснознамённого Будапештского корпуса.

Когда говорим мы о войне – не обязательно даже о той, Великой Отечественной, – сразу ассоциация с подвигом.

Да, конечно. Но на войнах место не только подвигу. Особенно, если вояки – вчерашние школьники.

Из воспоминаний пулемётчика 5-го корпуса Василия Ивановича Зуева.

«Весной 1942 года направлен в 116-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию. Служба началась с самого простого – меня учили ездить верхом.

До этого мне не приходилось иметь дело с лошадьми. Во время обучения я часто падал.

Не зря говорят, что за одного битого двух небитых дают! В последующие месяцы и годы я не только был отличным наездником, но даже на переходах легко мог спать в седле и продолжать движение. А спать всегда очень хотелось, так как мы постоянно недосыпали.

А кормили нас по-разному: бывало и хорошо, а бывало… приходилось сутками лежать, прижавшись к земле, без еды: днём, когда приезжала полевая кухня, передовую покидать нельзя, а ночью в темноте её не сыщешь.

Так и воевали на голодный желудок. Корпус наш был очень мобильным, и мы часто и быстро передвигались, а тыловые службы за нами не успевали, а порой и теряли нас.

Я был пулемётчиком – первым номером, а вторым у меня был узбек Джамулаев. Наш полк, да и весь корпус, были многонациональными. Были и русские, и украинцы, и армяне, и белорусы, и многие другие.

Но над всем этим витал дух Донского казачества, и все мы считали себя казаками.

Так всю войну и прошёл, неразлучно с ручным пулемётом. И в отступлении, и в наступлении пулемётчик всегда на передовой.

…А один случай и вовсе был каверзный. Как-то после длительного перехода ночью сделали мы остановку на отдых. Прилёг я в окопчик и заснул. Просыпаюсь от рокота, а уже светает.

Выглядываю из своего укрытия, а передо мной кресты фашистские – два танка немецких.

А наших – никого нет.

Ну, думаю – попал. Рядом кукурузное поле было, так я до него дополз и бегом подальше от танков.

Немцы заметили моё движение и в мою сторону стрельбу открыли. И тут, как чудо, вдруг вижу: из зарослей конь выскакивает. Я к нему. Вскочил на коня – и ищи ветра в поле…

Через несколько часов нашёл свой полк, а командир говорит: «А я тебя с довольствия снял – сказали, что ты убит». А я вот он – я живой! Меня, казака, конь спас!»

Это через полвека уже делились воспоминаниями так, с улыбкой. А тогда юным воякам было ой, как страшно…

***

15 июля 1941 года Ростовский обком ВКП(б) принял постановление о создании Ростовской кавалерийской дивизии народного ополчения.

В постановлении предлагалось немедленно приступить к комплектованию казачьих сотен из добровольцев.

В декабре объединение стало называться Добровольческой Донской казачьей кавдивизией, но понятие «добровольческая» слишком напоминало о Белой гвардии, и с января дивизию переименовали в 116-ю кавалерийскую.

27 августа 1942 года Донские казачьи дивизии стали Гвардейскими.

А 19 ноября, по приказу Верховной Ставки, сформирован 5-й гвардейский кавалерийский Донской казачий корпус.

В состав вошли 11-я и 12-я Гвардейские Донские казачьи кавалерийские дивизии и 63-я кавалерийская дивизия, 585-й зенитный артиллерийский полк, 221-й танковый полк, 4-й отдельный дивизион связи и подвижной полевой госпиталь.

Командиры – генерал-лейтенант Алексей Гордеевич Селиванов и генерал-лейтенант Сергей Ильич Горшков, начальники штаба – генерал-майор Алексей Иванович Дуткин и полковник Василий Петрович Панин.

Казаки корпуса освобождали Кавказ, Дон, Таврию, Украину, Молдавию, Приднестровье. Громили врага в Румынии, Венгрии, Югославии, Австрии.

За боевые заслуги удостоен корпус почётного звания «Будапештский» и ордена Красного Знамени.

Почти тридцать две тысячи воинов награждены орденами и медалями, а одиннадцать бойцов стали Героями Советского Союза.

Части корпуса получили наименования «Волновахские», «Корсуньские», «Дебреценские» и «Будапештские».

И имеет корпус восемь личных благодарностей от Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина.

В Донском корпусе служил миномётчиком восемнадцатилетний Булат Окуджава.

И первые его стихи появились в гарнизонной газете Закавказского фронта «Боец РККА».

И, вполне возможно, что знаменитые строки

Здесь птицы не поют, деревья не растут,
И только мы к плечу плечо врастаем в землю тут!

не только о десантном батальоне.

***

В донское ополчение вступали не одни призывники.

Казак станицы Берёзовской, участник Первой мировой и Гражданской войн, полный Георгиевский кавалер, Константин Иосифович Недорубов пришёл в ополчение с сыном Николаем.

Он возглавил сотню земляков и в числе первых получил Золотую звезду Героя.

Ещё один участник Гражданской, из Морозовской, кавалер ордена боевого Красного Знамени, Иван Андреевич Хомутов привёл в ополчение двух сыновей – шестнадцатилетнего Андрея и четырнадцатилетнего Александра.

Также с двумя сыновьями встал в ряды ополченцев казак из Нижнечирской Парамон Самсонович Куркин.

А участник обороны Царицына в 1918 году Максим Дмитриевич Вышкварцев пришёл с младшими братьями Тимофеем и Трофимом.

И таких примеров было множество.

Колхозы отдавали ополченцам лучших коней, свозили на сборные пункты продовольствие.

В политуправлении Северо-Кавказского военного округа сохранилось донесение:

«Абсолютное большинство казаков – добровольцы. Более 80 % рядового состава – казаки в возрасте свыше 40 лет, участники гражданской войны.

Из 4399 человек – 2343 колхозника, 780 рабочих, 1275 служащих.

Есть эскадроны, укомплектованные казаками одного района. Партийная организация насчитывает 627 человек».

Первая крупная победа корпуса пришлась на 1 августа 42-го, когда кавалеристы вышли к станице Кущёвской с задачей выбить оттуда гитлеровцев.

Атака была внезапной, с разных сторон. Среди войск противника началась паника.

Свидетельство гвардии лейтенанта медицинской службы Николая Савельевича Неживенко:

«В августе 42-го под Кущёвкой казачья кавалерийская дивизия, в которой я служил, около двух недель удерживала немцев, что давало возможность пройти эвакуированным людям.

Сражались отчаянно и, несмотря на слабое вооружение (шашки, винтовки), казаки выполнили это задание!»

15 августа, когда 15-я казачья дивизия в станице Линейной вела бои с танковыми частями противника, получен был приказ перейти через горные перевалы и закрыть фашистам путь по Туапсинской дороге.

По трудным горным дорогам, на руках вытаскивая орудия, казаки совершили этот беспримерный переход и уже через два дня сосредоточились у станицы Хадыженской. Туда же по приказу вышла и 116-я Донская дивизия.

Заслон этот немцы не преодолели.

А осенью казаки с боями отошли в сторону Каспийского моря, где и окопались (окопы рыли в песке). И удерживали оборону целых два месяца – фрицы так и не дорвались до грозненской нефти!

В обращении Военного совета Северо-Кавказского фронта говорилось:

«Горячо поздравляем вас всех со славной победой, одержанной вами в станицах Кущёвской, Канеловской, Шкуринской. Ваша доблесть и отвага должны служить образцом для всех войск Северо-Кавказско-го фронта».

А газета «Красная звезда» боевым делам дивизий посвятила передовую статью:

«Сыны советского Дона и Кубани беззаветно защищают каждую пядь земли... Они служат примером для всех защитников Юга. Так должны вести воину с немцами все части Красной Армии.

Остановить немцев на Юге можно! Их нужно бить и разбить! Это доказали казаки, которые в трудные дни покрыли себя славой смелых бесстрашных бойцов за Родину и стали грозой для немецких захватчиков.

Вот как надо воевать. Берите пример с казаков!».

***

Наконец, 1 января 1943 года, когда советские войска перешли в наступление, казаки погнали немцев обратно. Но силы были неравны.

А, так как командование требовало *«не эскортом врага сопровождать»*, а вести наступательные бои, то казаки изобрели нечто напоминающее партизанские летучие эскадроны Дениса Давыдова. И Михаила Воронцова!

Забегали вперед, устраивали засады, неожиданно нападали и так же стремительно исчезали!

Донской корпус участвовал в освобождении Ставрополья, Кубани и в конце месяца ступил на родной берег.

Невозможно описать, что творилось, когда казаки, попали на Дон. Они рассказывали, что просто падали с коней, разгребали снег (а было его по пояс) и целовали землю, смеялись и плакали…

Корпус вёл тогда бои с заслонами усиленной мотопехотой танковой дивизии СС «Викинг». «Викинг» имел задачу добраться через Батайск к Ростову. Но противник так и не смог обойти боевые порядки казаков.

7 февраля взят Азов. Немцы отступали так быстро, что не успевали сложить свои вещи, разобрать свои постройки. Они рвались от Ростова до Таганрога по заливу – успеть, пока лёд ещё довольно мощный.

Но гитлеровцы забыли, с кем воюют!

Казаки старинным способом «подрезали» лёд, и фашисты целыми колоннами проваливались под воду, прямо как немецкие рыцари на Чудском озере!

А корпус направился в Приазовье, конно-танковая группа форсировала Дон у станицы Елизаветинской.

А 8 февраля на кавалеристов, рассредоточившихся в пойме Дона и Мёртвого Донца, налетела вражеская авиация, началась интенсивная бомбардировка. Повозки на снегу превратились в отличные мишени.

Фашисты произвели почти шестьсот самолётовылетов, чтобы не допустить советскую конницу в Ростов!

Но казачьи полки направились в Кумжинскую рощу, перешли по льду Дон и Мёртвый Донец и 9 февраля перерезали железную дорогу Ростов – Таганрог.

Широкая пойма Миуса с приближением весны превратилась в кашу из тающего снега, что особенно затрудняло эвакуацию раненых, доставку продовольствия и боеприпасов.

В подразделениях казачьего корпуса не хватало и людей, и оружия. Несколько раз в день появлялись «мессеры».

Но каждую ночь на Миус-фронте казаки сами переходили в атаки, рвали колючую проволоку, врывались во вражеские блиндажи.

И ударом в тыл врагу 5-й гвардейский ускорил освобождение столицы Дона. 14 февраля 1943 года Ростов был очищен от фашистской мерзости.

***

В марте 1943 года по приказу командующего Южным фронтом подразделению предоставили отдых.

Бойцы привели в полный порядок оружие, экипировку и конский состав.

Но каникулами всё не ограничилось: во всех частях шла напряжённая учёба и подготовка к предстоящим боям.

И одновременно казаки тряхнули стариной – помогли колхозникам в проведении весенней пахоты. И уже в первых числах мая 5-й гвардейский снова в бою.

Осенью 1943 года корпус участвует в освобождении Донбасса. В сентябре – в прорыве укреплённой линии врага на Кальмиусе.

За четырнадцать дней непрерывных боёв продвинулись казаки вперёд на двести пятьдесят километров, освободив десятки городов и сёл Украины.

В январскую стужу 44-го донцы, в составе 2-го Украинского фронта, совершили 730-километровый переход из района Каховки с переправой через Днепр в Запорожье.

Вели бои по окружению и ликвидации крупной группировки гитлеровцев в районе Корсунь-Шевченковского.

В этой операции, длившейся до 17 февраля, казаки первыми замкнули кольцо окружения и вышли из боя только после того, как были уничтожены и взяты в плен одиннадцать немецких дивизий.

Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев впоследствии писал:

«29 января кавалерийский корпус вошёл в прорыв.

В дальнейшем он сыграл свою положительную роль в окружении противника и в боевых действиях на внутреннем фронте кольца окружения.

Тут, забегая вперед, хотел бы сказать, что казаки отличились вовсю при попытке врага выйти из окружения.

Пожалуй, что это был один из редких случаев за всю войну, когда конница действовала открыто в конном строю и смело рубила неприятеля.

Донские казаки в этой сложной и трудной операции не посрамили свою былую славу донцов-молодцов и вписали в историю Великой Отечественной войны ещё одну яркую страницу.

За это им большое-большое спасибо, а комкору генералу Селиванову вечная слава!»

«Вперёд, на запад!» - таков был клич казаков. В апреле 1944 года в числе первых соединений Красной Армии перешли они государственную границу Советского Союза.

Воспоминания подполковника Петра Фёдоровича Кондратенко:

«В знойный и пыльный летний день мы, утомлённые долгим и трудным переходом, вступили в первое югославское село.

Дорога была усыпана цветами. На улицах – столы, покрытые чистыми скатертями.

Нарядные жители, от мала до велика, вышли на улицу...

Каждый из сельчан стремился первым подать круж-ку холодной воды, взять под уздцы наших коней, почтительно помочь спешиться, пригласить зайти в хату попробовать угощения – приготовленного от всей души!..

Во время прощания многие… обращались к нам с просьбой хоть что-нибудь подарить им на память.

Звёздочка, карандаш, даже медная пуговица со звёздочкой – самые дорогие подарки для наших братьев-югославов.

Они будут им вечно напоминать о встрече с братьями-казаками».

Осенью кавалерийский корпус с 23-м танковым объединили в одну группу для участия в Ясско-Кишинёвской операции.

19 октября всех включили в состав конно-механизированной группы Исса Александровича Плиева.

О маршале Плиеве рассказано в другом сборнике нашей библиотеки – «Тает снег в Ростове…»

***

В декабре 1944 года донские казачьи части форсировали Дунай и приняли активное участие в битве за столицу Венгрии.

Гитлеровское командование бросило огромные силы, чтобы разорвать кольцо советских войск, блокировавших в Будапеште 180-тысячную группировку.

В ночь на 22 января после почти трёхчасовой артподготовки танковые дивизии СС «Мёртвая голова» и, снова, «Викинг» пошли в атаку на боевые порядки частей Донского корпуса.

Но гвардейцы отразили все контратаки. Угроза прорыва с юга фашистам не удалась.

За успехи в этой операции Приказом Верховного Главнокомандующего корпусу было присвоено почётное наименование «Будапештский».

Вот что рассказывал о сражении за венгерскую столицу, про огонь из подбитой своей пушки, старший сержант Митрофан Митрофанович Анисимов.

«В одном из боёв моё орудие было выведено из строя: осколками снаряда срезало прицельное приспособление, пострадал щит.

Но немецким войскам на одном участке удалось прорвать наш фронт, и группа танков с бронетранспортёрами устремилась в наш тыл...

Я увидел, как один танк отделился от остальных и медленно стал спускаться в лощину…

Решение пришло мгновенно, и я решил стрелять по танку… через ствол орудия, тем более что танк поворачивался ко мне левым бортом.

Резкий выстрел оглушил меня. Пушка подпрыгнула и, так как станины не были укреплены, покатилась назад по обледенелой земле, сильно ударив меня.

Танки противника, как по команде, прекратили стрельбу. Я на миг оторопел от неожиданно наступившей тишины.

Ещё один танк отделился от основной группы и, придерживаясь следа предыдущего, пошёл в лощину, к шоссе.

Навести пушку и произвести выстрел по движущемуся танку одному человеку без прицельного приспособления невозможно.

«Хотя бы остановился на мгновение этот второй», - думал я, наблюдая за танком. Тот действительно, не доходя метров тридцати до горящего танка, остановился. Я лихорадочно прильнул к казённику.

Наконец поймал в центр ствола стоявший танк.

Но когда я оторвал свой взгляд от канала ствола и поднялся над щитом пушки, то от изумления чуть было не растерялся.

Я увидел, как немецкий танкист, высунувшийся из люка, смотрит на меня. Мне даже показалось, что наши взгляды встретились. Фашист быстро скрылся в люке.

Судьбу решали буквально секунды.

Я схватил снаряд, зарядил пушку и, не раздумывая об опасности удара при откате, выстрелил.

На какую-то долю секунды заметил след горящего трассёра и видел, как эта маленькая красная точка впилась в стальную громадину, произошла вспышка, и глухой взрыв раздался в чреве машины.

Танк вздрогнул в предсмертных судорогах, его ствол, уже повернутый в мою сторону, низко опустился, чуть касаясь дульным тормозом верхушек камыша, и замер навечно».

***

Ещё не успели отгреметь бои за Будапешт, как казаки снова двинулись на врага, в рейд по тылам венгерской группировки противника.

После её разгрома Донской корпус принял непосредственное участие в Венской операции, и уже 13 апреля столица Австрии была освобождена.

Затем корпус участвовал в разгроме остатков немецко-фашистских войск в Австрийских Альпах и закончил свой поход в городке Фишбах.

В мае 1945 года Донской корпус передислоцировался в район города Надьканижа. Здесь он получил приказ возвратиться на Родину.

Казаки совершили марш по территории Венгрии, Югославии, Румынии, месяц отдыхали в городе Рымнику-Сэрат.

14 октября 1945 года они прибыли в Ростов. В тот же день состоялась торжественная встреча победителей и парад на Театральной площади.

Сводный казачий полк выглядел очень впечатляюще! На правом фланге развевалось Гвардейское знамя, пронесённое по полям сражений от предгорий Кавказа до Альп, на бархатном полотнище зияли двадцать две пробоины!

С центральной трибуны возвратившихся гвардейцев приветствовал Маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый.

И участие казаков в Параде на Красной площади 24 июня 1945 года – факт общеизвестный.

Беспристрастная фото- и кинохроника навеки запечатлела стройные шеренги бравых кубанцев в тёмно-синих черкесках, украшенных боевыми наградами.

В то же время, однако, донские казаки оказались незаслуженно обделёнными вниманием и фотографов, и кинодокументалистов.

Потому – обратимся к воспоминаниям об участии в Параде Победы полковника Петра Дмитриевича Ткачёва:

«Вскоре после окончания боевых действий пришло приятное лично для меня известие – я был отобран для участия в историческом Параде Победы в Москве на Красной площади в составе сводного полка 3-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина.

Из Австрии, где тогда дислоцировался наш корпус, в Москву участников будущего Парада повезли почему-то в санитарном поезде, в пассажирских вагонах с красными крестами на бортах.

Впервые за всю войну каждого из нас обеспечили постелью с матрацем, одеялом и свежим бельём.

Кроме того, каждому казаку выдали по три комплекта обмундирования: при штабе полка – солдатское х/б, при штабе дивизии – офицерское.

В хозчасти штаба корпуса – казачье (тёмно-синий казакин и шаровары с алыми лампасами, тёмно-синюю фуражку с красным околышем и даже хромовые сапоги со шпорами)…

Жители близлежащих домов выходили, радостно нас приветствовали и удивлялись: «Смотрите, смотрите! Сразу двести генералов с фронта вернулись!»…

И вот начался парад: по команде Рокоссовского всё ожило, и наша казачья «коробка» тоже двинулась к Историческому музею.

А затем, пройдя мимо него, развернулась налево и пошла вдоль Кремлёвской стены и гостевых трибун к Мавзолею.

Казалось, сердце выскочит из груди, когда мы приближались к трибуне Мавзолея, – так мы волновались, ожидая воочию увидеть наших вождей.

Дождь внезапно прекратился, и вокруг всё стало светлее.

Косым взглядом, – ведь мне, правофланговому, голову надо было держать прямо, – я, наконец-то, увидел Сталина, Молотова, Калинина и других вождей.

Вот они рядом, в нескольких шагах от нас – давно знакомые по газетным портретам лица, ставшие, казалось, за годы войны родными»…

И на Красной площади прозвучали слова почёта и признательности вклада донского казачества в Победу: *«С обнажёнными клинками идут гвардейцы-кавалеристы!»*

***

*

СЛОВАРЬ:

Айвазовский (Айвазян) Иван Константинович – российский художник армянского происхождения, живописец Главного Морского штаба, академик Императорской Академии художеств.

Аккерманская конвенция 1826 года – соглашение между Россией и Турцией (ныне – Белгород-Днестровский).

Ахенский конгресс 1818 года – конференция глав европейских государств.

Боссоли Карло – итальянский и швейцарский художник и, путешественник.

ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков).

Гурьев Александр Дмитриевич – граф, генерал, действительный тайный советник, градоначальник Одессы.

Даву Луи Никола – маршал Наполеона, единственный, не проигравший ни одного сражения.

Дашкова Екатерина Алексеевна – княгиня, директор Санкт-Петербургской Императорской академии наук.

Иоанн Кронштадтский (Иван Ильич Сергиев) – член Святейшего синода, почётный член Императорского православного палестинского общества.

Иордань – название водоёма, где производится освящение воды в церковные праздники.

Казённик – задняя (казённая, с клеймом) часть артиллерийского ствола, в которой расположен затвор.

Касперов Иван Петрович – генерал, тайный советник, 3-й комендант Таганрогской крепости.

Комкор – командир корпуса.

Ланжерон Александр Фёдорович – граф, генерал французского происхождения, губернатор Юга, его имя носит район Одессы.

Ланкастерские школы (Белл-Ланкастерская система взаимного обучения) – методика англичан Эндрю Белла и Джозефа Ланкастера, при которой более старшие и знающие обучают младших.

Лапченко (Лабченко, Лапа) Григорий Игнатьевич – русский художник, академик Императорской Академии художеств.

Лейб-гвардия – почётное наименование отборных воинских частей, предназначенных для охраны монарха.

Летучие отряды – созданные по распоряжению Багратиона казачьи полки для боёв в тылу противника и для партизанских и разведывательных рейдов.

Маркевич Болеслав Михайлович – российский госслужащий, писатель и литературный критик.

Наннини Ринальдо – художник и декоратор Одесской оперы.

Нарышкин Лев Александрович – генерал-адъютант, строитель дворца на Фонтанке.

Негоциант – оптовый купец.

Ней (Не) Мишель – один из наиболее известных маршалов Наполеона.

Нессельроде Карл Васильевич – граф, государственный деятель немецкого происхождения, предпоследний канцлер Российской империи.

Паломник – человек, желающий поклониться святым местам.

Порто-франко (свободный порт) – порт с правом беспошлинного ввоза и вывоза товаров.

Раевский Николай Николаевич – знаменитый генерал, герой Отечественной войны 1812 года.

Рибопьер Александр Иванович – российский дипломат швейцарского происхождения.

Ришельё Эммануил Осипович (Арман Эммануэль София-Септимани де Виньеро дю Плесси де Шинон) – французский герцог на русской службе, генерал-губернатор Юга, один из основателей Одессы.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

Синод – верховное собрание по вопросам вероучения и церковного устройства.

Станина – основная, как правило, неподвижная часть машины.

Торичелли Георгий (Георгис) Иванович – один из крупнейших одесских архитекторов.

Трассёр – пиротехническое устройство, делающее видимой траекторию полёта снаряда или пули.

Филевский Павел Петрович – педагог, первый историк города Таганрога.

Фридрих Вильгельм IV Гогенцоллерн – король Пруссии.

Якобинцы – самое влиятельное политическое республиканское движение времён Великой французской революции, связанное с применения насилия.

***

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

В боях за Дон. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1976.

Горшков С., Овчаренко И. Донской гвардейский. Очерк о героическом пути 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985.

Государственные деятели России XIX – начала XX веков: Биографический справочник. – М.: Изд-во МГУ, 1995.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.

Киричек М. Святые купола Таганрога. – Таганрог: Изд-во, 2008.

Крымская жемчужина. // Библиотечное дело. – 2003. – № 11. – С. 8.

Овчаренко И. Пятый Донской. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1968.

Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2004.

Огненные рубежи. – Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1976.

Пятый донской: Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса. – Ростов н/Д, кн. изд-во, 1979.

Святой Блаженный Павел Таганрогский. – Таганрог: пресс-центр Свято-Никольского Храма, 1999.

Третьякова Л. Невольник чести. // Вокруг света. – 2001. – № 4. – С. 12.

Удовик В. Воронцов: ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 2004.
Черейский Л. Пушкин и его окружение. – Л.: Наука, 1989.

ВикипедиЯ [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki. – Загл. с экрана.

Воронцовы. «Полу-милорд», светлейший князь и генерал-фельдмаршал Михаил Семёнович [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/4000579/post260563809. – Загл. с экрана.

Исторический Таганрог [Электронный ресурс]: [сайт]: Павел Таганрогский Святой Блаженный / Валерий Пучкарёв. – Режим доступа: https://sites.google.com/site/istoriceskijtaganrog/ziteli/m-r/pavel-taganrogskij-svatoj-blazennyj. – Загл. с экрана.

Награды и нагрудные знаки современного казачества [Электронный ресурс]: [сайт]: 5-й Гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус. – 2008. – Режим доступа: http://cossac-awards.narod.ru/5Gvard_korpus_1.html. – Загл. с экрана.

Православный Церковный календарь [Электронный ресурс]: [сайт]: Праведный Павел Таганрогский. – Режим доступа: https://azbyka.ru/days/sv-pavel-taganrogskij. – Загл. с экрана.

Русская православная Церковь [Электронный ресурс]: [сайт]: Состоялось общецерковное прославление святого праведного Павла Таганрогского. – 2005-2017. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/4536266.html. – Загл. с экрана.

Пятый донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознаменного Будапештского корпуса [Электронный ресурс]: [сайт] / Алексей Злыгостев. – 2001-2017. – Режим доступа: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000160/index.shtml. – Загл. с экрана.

Слово [Электронный ресурс]: [сайт]: Не полагает светильник под спудом, но на свешнице да светит всем. – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/impressionism/43924.php. – Загл. с экрана.

Танковый фронт. 1939-1945. Всё о бронетанковых частях и танкистах Второй Мировой [Электронный ресурс]: [сайт]. – 2007-2012. – Режим доступа: http://tankfront.ru/ussr/kk/gvkk05.htmlhttp://www.brooklyn-church.org/prepodobnyj-pavel-taganrogskij.html. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Граф Воронцов Михаил Семёнович: биография, фото, семья. – 2017. – Режим доступа: http://fb.ru/article/214143/graf-vorontsov-mihail-semenovich-biografiya-foto-semya. – Загл. с экрана.

FB.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Святой Павел Таганрогский в чем помогает? – 2017. – Режим доступа: http://fb.ru/article/255129/svyatoy-pavel-taganrogskiy-v-chem-pomogaet. – Загл. с экрана.

LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]: [сайт]: Пятый Гвардейский кавалерийский Донской казачий Будапештский Краснознамённый корпус. – Режим доступа: http://das-foland.livejournal.com/150542.html. – Загл. с экрана.

LIVEJOURNAL [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: http://neebler.livejournal.com/tag. – Загл. с экрана.

ODESSKIY.COM [Электронный ресурс]: [сайт]: Воронцов Михаил Семёнович. – 2009-2017. – Режим доступа: http://odesskiy.com/v/vorontsov-mihail-semyonovich.html. – Загл. с экрана.

Uhlib.ru [Электронный ресурс]: [сайт]: Михаил Семёнович Воронцов. – Режим доступа: http://www.uhlib.ru/istorija/100_velikih_aristokratov/p72.php. – Загл. с экрана.

***
*